

ОЛЬГА ЛЮБИМАЯ

ФИНАЛИСТ
КОРНЕЙЧУКОВСКОЙ
ПРЕМИИ
2017

ДВА ЛЕВЫХ БОТИНКА,
ИЛИ БУНЯ
НЕ ВИНОВАТ!

0+

Ольга Любимая
Два левых ботинка,
или Буня не виноват!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36074129

SelfPub; 2022

ISBN 978-5-532-11171-4

Аннотация

Башмачонок Буня приехал из волшебного города ухаживать за обувью, но только испортил её. Первоклассник Женя решил спасти мохнатого кроху от переэкзаменовки и вернуть всё как было. Друзей ждут приключения, чудеса Башмассии и испытания на смелость.

Содержание

Глава 1. Кто это за ботинком?	4
Глава 2. Не плачь, Малинка!	10
Глава 3. Хочу в поликлинику!	19
Глава 4. Держи! Хватай!	25
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Ольга Любимая

Два левых ботинка, или Буня не виноват!

Глава 1. Кто это за ботинком?

– Не логично, – Женя стянул ботинок с правой ноги и поставил его рядом с левым. Башмаки выглядели абсолютно одинаково: ну как в задании “найди десять отличий”. – Только без отличий, – пробормотал Женя, прищурил карие глаза и снова посмотрел на пол.

Раньше прорезиненные носы друг к другу тянулись, а теперь упрямо косили в одном направлении. Липучку на правой ноге подцеплять неудобно стало. Нашивки–танки по бокам все прохожие видели, а сейчас один на внутреннюю сторону уехал.

Женя надел второй башмак, но и он давил на пальцы. Нахмурился и отправился к папе. К маме бы оно быстрее, но мама на гастроли уехала, а Женя с папой остался.

Подошёл мальчик к папе и выставил ногу в ботинке.

Папа одной рукой дневник заполнял, другой бутерброд с колбасой держал. Отложил ручку, полюбовался аккуратно затянутыми липучками:

– Молодец!

– Па–ап, – протянул Женя и поднял ногу повыше, чтобы дотянуться до папиного лица. Худенький мальчик зашатался, и папа закачался вместе с ним.

Разглядел обувь папа и уронил бутерброд. Женя собираться с трех лет сам умеет. Короткие коричневые волосы тщательно причёсаны. Пуговицы на школьной жилетке правильно застегнуты. воротник рубашки расправлен, носки под штанины заправлены и карманы не торчат. Идеально. Только башмаки перепутал.

– Э, нет, – усмехнулся папа и поднял с пола остатки своего обеда, – так мы далеко не уйдем. Ботинок левый, а нога правая!

Посмотрел папа на часы и заторопился. Выходить пора. Пошли они с Женей в прихожую. Сын неправильный ботинок снял, а папа свои туфли натянул и поморщился. Неудобно. Удивился папа, смотрит: на правой ноге левая туфля красуется.

– Это как же я перепутал? – папа почесал щетину на подбородке и присел на пуфик.

Перевёл взгляд на левую ногу: а там вторая левая туфля! Вытаращил папа глаза и на Женины ботинки посмотрел. Стоят они рядом и оба левые.

Папа руками по лицу провёл, лоб потрогал. Поморгал. Ничего не изменилось. Пошёл папа звонить маме, она лучше

в обуви и прочем домашнем хозяйстве разбирается.

Задумался Женя. Вдруг смотрит, за его ботинком горько плачет маленькое синее существо, размером с монетку. Мальчик вздрогнул от удивления и в один прыжок рядом очутился. Хлопнул рукой, но поймал только воздух.

– Нельзя! Против правил! – пропищал мохнатый шарик, подобрал мех и юркнул за башмак, только мелькнули тоненькие ножки в резиновых сапожках.

Женя заглянул за обувь и разглядел гостя. Всего восемь ног насчитал. Три пары мелко дрожали, упираясь в пол, а четвертой, которая была по бокам чуть выше остальных ног, малыш утирал слёзы.

Присел на корточки мальчик, выковырял из-за ботинка кроху и поднял на ладошку:

– Ревёшь чего?

Малыш моргнул сиреневыми глазами:

– Из-за меня вся ваша обувь на левую ногу!

– Кто ты такой? – удивился Женя. Потрогал разноцветные резиновые сапожки гостя: синие, жёлтые, зелёные и красные. – Я думал, просто паук говорящий.

– Я башмачонок Буня. Мы, башмачники, за обувью человеческой присматриваем. Работа у нас такая и удовольствие. В чистоте и аккуратности содержим. Следим, чтобы не рваная, не стоптанная была и на месте стояла.

Женя окинул взглядом обувь, и правда, ровненько стоит, начищенная блестит. Только вся на одну ногу.

Заметил Буня, куда мальчик смотрит, глаза опустил и всхлипнул.

– Вчера к вам жить из Башмассии приехал. Порядок навёл. А утром проснулся и...и... – Буня запнулся и махнул сапогом, – и вот. Обувь всю испортил! Неумеха я!

– Сама обувь поменяться не могла, – Женя прищурил один глаз. – Это факт. А Башмассия – это где?

– В лесу, – махнул Буня на дверь. По красным сапогам стекали слёзы, он вытер чёрный нос–треугольник зелёными и всхлипнул. – Не понимаю! Я всё делал, как нам показывали! Ох, и достанется мне теперь. На второй год оставят!

– И вы учитеесь? – посочувствовал Женя, присел на пол и отпустил башмачонка. Буня принялся расхаживать, переставляя попеременно нижние ноги.

– Все башмачата–мальчики и башмачата–девочки учатся сначала в садике, а потом и в школе. Мы изучаем обувь: как устроена, как ухаживать, чем чинить. Сдаем экзамены и едем к людям беречь их обувь, – Буня размазывал слёзы по мохнатым щекам.

– Плакать не круто, давай выход искать! – Женя посмотрел на потолок и постучал по губам пальцем.

– Без Дед Вала нам не справиться, – башмачонок безнадежно опустил взгляд на пол.

– Вернись из школы, отыщу твоего Дед Вала, – Женя присел, взял Буню и прижал к щеке, потерся о его мягкую шубку. Чихнул от резкого запаха крема для обуви и поднялся.

– А он там и работает, – Буня приободрился и счастливым голосом пропищал. – Возьми меня с собой!

Папа из комнаты показался.

– Нельзя нам людям раскрываться, – Буня шмыгнул к Жене в карман брюк и шепнул. – Правила!

– Говорит, так и знала, что не справимся без неё, – папа вздохнул и нагнулся к обувной полке. – Просила её туфли концертные проверить, ей завтра впервые петь одной!

Женя очень любил мамин хор слушать. Особенно когда они в музыкальном театре пели. Папа брал Женю и вез в центр. После выступления они шли в парк с аттракционами: железной дорогой, электрическими машинками и катамаранами в пруду. Настоящий парк развлечений, не то что у них за домом – дорожка да две горки с турником.

Достал папа мамины коробки. В каждой яркая пара обуви и краска в тон. Женя глянул на флакон с краской и вздрогнул. Вспомнил он, как хотел сделать мамин наряд ярче. Мама повесила длинное чёрное платье на вешалку и сказала, что наденет его на концерт. Мальчику стало жалко маму, такой грустный наряд. Он достал из коробки спрей с розовой краской, подошёл к шкафу и нарисовал цветы на платье, а сбоку бластер – ну прямо как настоящий!

Мама долго не могла говорить, даже икать начала. Потом бросилась в ванную, но оказалось, что эта краска не отстирывается, хоть сто раз в стиральной машине прокрути. При-

шлось маме в заднем ряду хора прятаться в старой чёрной юбке и папиной спортивной футболке. Хорошо, что она тогда не главным голосом была.

Новая беда оказалась страшнее. Все мамины туфли были на одну ногу. На левую. И те, что для завтрашнего концерта тоже: розовые, сшитые на заказ. «Эксклюзивные, – говорила мама, – в таких и солировать не страшно!»

– Папа, обувь нечаянно испортилась, – успокоил папу Женя. – В школе разберусь.

Папа только отмахнулся. Что делать, не понятно. Мама прилетает утром, днем в театр ехать. А носы её парадной обуви в одну сторону смотрят.

– Хватит небылиц. Справку твою ещё заносить, – убрал папа коробки, вздохнул и сунул ногу в странную туфлю. Пошевелил пальцами, поудобнее размещая их в непривычном положении. – Придётся ехать к маминему костюмеру. Может найдётся такая же пара.

Женя начал натягивать свой левый ботинок и рассмеялся. Он вытащил ногу, нагнулся и достал из носка башмака коричневый комочек, который его щекотал.

Комочек спрыгнул с руки мальчика, прополз по полу и забрался на папины штаны.

– На тебе паук, – начал Женя.

Но папа обернулся у двери, поднял руки к потолку и закатил глаза:

– У меня уже обед заканчивается! Опаздываем!

Глава 2. Не плачь, Малинка!

Женя отправил папу в медпункт, а сам побежал в гардероб. Две недели просидел на больничном и ему не терпелось рассказать ребятам, как он в одиночку боролся с ангиной. Папа, бабушка и доктор не в счёт.

В гардеробе стояла толкотня: первая смена забирала свои вещи и торопилась во двор, вторая смена неторопливо переодевалась, надеясь, что именно сегодня звонок дадут позже, а то и вовсе отменяют уроки.

Женя быстренько скинул левые ботинки, затянул шнурки на школьных чёрных туфлях, которые тоже оба оказались левыми, и в очередной раз пожалел, что сменную обувь нельзя оставлять в школе – была бы у него хоть одна пара нормальная.

Мальчишки показывали друг другу новые карточки с машинками и супергероями. Девочки здоровались, скидывали куртки и плащи и убегали шептаться. Задержалась только Малинка. Она жила в соседнем доме, их мамы дружили, и ребята часто вместе готовили уроки, гуляли в парке за домом. А прошлым летом ездили к Жениной бабушке в деревню: в прятки играли, малину с кустов щипали. В поход один раз собрались. Вот только взрослым некогда было, а собаки для защиты у бабушки нет. В этом году папа обещал щенка в деревню привезти. Женя ему каждые выходные напоминал

и ждал лета.

Женя размечтался о путешествии, не замечая, как рядом расхаживает Малинка, шаркая ногами и задевая друг о друга огромные бантики на новых туфлях.

– Алло! Это тебе! – она протянула ему синюю карточку и потрясла перед глазами.

С белой картонки смотрел супермен в синем костюме и с блестящей звездой на груди. Женя замер: самый крутой герой, теперь он сможет побить любого! Вот бы порадовать эту замечательную девочку.

– А у меня есть башмачонок! – выпалил он и полез в карман.

– Ой, а что это? – Малинка присела на скамейку. Тут же вокруг них столпились ребята. Все сверлили взглядом Женины брюки.

– Пусто, – прохрипел он и вытащил подкладку кармана.

– Что-то потерял? – папа вернулся из медпункта и с волнением смотрел на сына.

– Да, так, – Женя утер кулаком нос. – А ты мои карточки не взял?

Папа покачал головой, протянул Жене вещи, чмокнул сына в макушку и убежал.

Женя вздохнул и поплелся к спортзалу – первым уроком была физкультура. Подивился, как Малинка из коридора швырнула туфельки точно к скамейке, и вошёл в раздевалку для мальчиков.

Физкультурник запаздывал. В спортивном зале девичий хохот смешался с топотом и криками. Из соседнего музыкального класса долетали звуки пианино, кто-то пицал и фальшивил.

Мальчишки подоставали мячи и скакалки, а девочки щёлкали телефонами. Только Малинка, сменив туфельки на удобные кеды, кувыркалась по мягкому ковру и крутила колесо. Её светлые растрепанные хвостики мелькали по залу. А когда она заметила, что один из мячей улетел в шведскую стенку и застрял между перекладинами, то подскочила, ухватилась за канат и как обезьяна залезла на самый верх.

Женя поежился. Он каждый раз поражался, как Малинка не боится высоты. Дождался, пока подруга вернется на пол, и побежал к Генке.

Вечно растрепанный одноклассник в футболке, надетой задом наперед, пытался залезть на спортивного коня для старшеклассников. Он хватался руками, но соскальзывал и шмякался на пружинящий мостик.

Женя прищурился, осмотрелся.

– Придумал, – он побежал за скамейкой и поставил перед снарядом. Залез на неё, спокойно закинул ногу на коня и забрался наверх.

– Соображать нужно, Гена! – Женя улыбнулся и постучал пальцем по лбу. Но тут его внимание привлекли уличные кроссовки физкультурника, которые стояли у выхода из

зала. Один башмак подозрительно подергивался.

Женя оставил Генку и плюхнулся рядом с обувью. За кроссовкой Буня разговаривал с зелёным пушистым шариком, размером с ладошку мальчика. Башмачник внимательно слушал Буню, подперев белые усы мягким серым сапогом. Вдруг он заметил Женю и заметался. Наткнулся на башмачонка, брякнулся на пол и прижал ноги к вискам.

Буня перепугался, завизжал и побежал вокруг кроссовок. Шум в зале на секунду смолк, ребята заметили мелькающие мохнатые шарики и пооткрывали рты. Старый башмачник ухватил малыша за сапог и потащил в ближайшую комнату.

– Поздно, – мальчик следом влетел в раздевалку девочек, где укрылись башмачники, – мак..маскироваться лучше нужно.

Мальчики и девочки вбежали следом. Они толкались, нагибались и пытались ухватить живые комочки. Буня прижался к стене и пропищал:

– Дед Вал, спасайся!

– Да вы их раздавите! – Женя усадил башмачников на ладошки и поднял вверх, пряча от хватающих рук. – Это вам не лизуны – тянуть их в разные стороны!

Но школьники не успокаивались. В отчаянии Женя обернулся и отыскал взглядом Малинку, которая, как и остальные, прыгала рядом:

– Выручай!

Но его слова потонули в визге и криках:

– А кто это?

– Дай потрогать!

Рядом загудела труба, перебивая все вопросы. Дети заткнули уши и попятились, а Женя только морщился и искал, откуда звук.

Гудела Малинка. Она сбегала в соседний музыкальный класс и незаметно одолжила трубу. Её щёки покраснели, а пальцы вцепились в инструмент. Она выдохнула последнюю струйку воздуха и опустила руки. Женя с благодарностью кивнул Малинке и присел на скамейку. Вокруг свисали сарафаны, рубашки и пакеты. Мальчик почувствовал себя обезьяной в школьных джунглях.

Ребята расселись на полу возле тубфелек, балеток и чешек и молча тарасились на странных существ и на Женю, как на предводителя. Малинка присела рядом с другом и шёпотом поздоровалась с башмачонком.

– А желания они исполняют? – не выдержал Генка. Женя рассмеялся, за ним и все ребята принялись хохотать. Даже Буня улыбнулся.

– Твоё я бы не исполнил, – только Дед Вал хмурился и с неодобрением смотрел на Генку. – Пальцы в дырку! Что ты делаешь со своими сапогами? Ты на уроках, я их мою и чиню. А на следующий день они снова ободраны!

Гена поковырял в носу, поджал под себя рваные кеды, и пробубнил:

– Но мы тебя не видели, не слышали.

Дед Вал протянул три верхние пары ног, продолжая стоять на нижних:

– Валенки выручают, да и не смотрите вы под ноги.

Малинка перевела взгляд на пол и заверещала. Она кричала и плакала громче, чем гудела в трубу. Ребята обступили её, Женя гладил по волосам и пытался успокоить.

– Мои бантики! – девочка была безутешна, трясущимися руками показала на обувь. Пряжки с бантиками отвалились от туфель и грустными кляксами лежали на полу. – Они же новые!

Женя покосился на Буню. Тот утирал слёзы вслед за Малинкой.

– Прекратить суету! – Остановил их башмачник. – От меня ещё ни один бантик не убежал.

Дед Вал сполз со скамьи, ловко цепляясь за ножки. Оглядел беглецов и перебрался к обуви девочки.

Башмачник дотронулся до туфли и махнул Буне:

– Контрольная по избавлению от пыли!

Буня спрыгнул на пол, покопался у себя под мехом, выудил две крохотные щётки с ворсинками и замелькал возле туфель. Ребята замерли в восторге. Малинкины башмачки заблестели как в магазине. Девочка утерла слёзы и захлопала в ладоши.

Дед Вал хмыкнул и приподнял мех на животе. Там у него висел широкий пояс с маленькими карманами. Он перебирал инструменты, пока не вытащил тюбик с клеем. Обильно

помазал туфлю и придавил пряжку.

Буня вместе с хором ребячьих голосов досчитал до десяти и кивнул Деду Валу. Тот убрал ноги. Бантик покачнулся и съехал на пол.

Малинка вскрикнула, а Буня запричитал:

– Несчастный я, невезучи–и–й!

Старый башмачник шумно выдохнул:

– Пропади мои стельки, не может быть!

– Были бантики, стали фантики, – Женя нахмурился и ходил по кругу, споткнулся о Генку, сел рядом и задумчиво проговорил. – Странные вещи творятся. У нас все башмаки как на подбор левыми стали. Теперь новые туфли развалились.

Малинка всхлипнула:

– Мне их мама из командировки привезла. В подарок!

– Качество! – фыркнул Дед Вал. – Мастера нынче не те.

– А почему тогда клей не взял? Не логично.

Старый башмачник почесал лохматую седую бровь, обошёл туфлю, понюхал её:

– Пахнет магией.

Женя поднял бантик и поднес к носу. Скривился: ничего чудесного, обычный химический запах новенькой обуви.

Дед Вал повернулся к Буне:

– Свитки не трогал?

Башмачонок покачал тельцем, а Женя спросил:

– Я думал, вы руками, то есть ногами, всё чините!

Нахмурился Дед Вал, подпер бока валенками:

– Были времена, вершили всё чудесами, да только хлопот с ними много: чуть перестараяешься и друзья друг мимо друга пробегают, остановиться не могут. Прочитаешь заклинание шёпотом – ноги и шага не ступят. А попади волшебство в неопытные иль шаловливые ноги! То сапоги у богатырей развалятся в решающей битве. То шнурки сами вяжут хозяина. Только полковнику и была радость. Ох уж любил он порядок наводить, да виновных наказывать.

– У вас и военные есть! – Женины глаза загорелись.

– Лучше вам не встречаться, – нахмурился Дед Вал.

– А теперь где заклинания? – Малинка интересовалась чудесами больше, чем войнушками.

Женя поднял бантик и пытался приставить на место, но он соскальзывал с туфельки, как санки с ледовой горки.

– Скрутили мы их в свитки да бабе Тапоцинье на хранение сдали. Она в поликлинике нынче за обувь присматривает, места достаточно.

– Это до меня было, – оправдывался Буня. Он выудил из меха платок и шумно высморкался. – Я к бабе Тапоцинье только на экскурсию ездил!

– Постой, – Женя остановил башмачонка и сел рядом с Дед Валом, скрестив ноги, – Я вчера с папой ходил в поликлинику.

– А я не ходил! – взвизгнул Буня, но на него никто не обратил внимания.

– Тапоцинью видел? – старый башмачник залез к Жене на колени. Ребята затаили дыхание, даже Малинка перестала всхлипывать и трогать туфельки.

Женя покачал головой. Буня икнул от горя.

– Зато дома видел какого–то коричневого башмачонка! А принял его за паука, – продолжил мальчик.

– Прощка! – Дед Вал верхние ноги прижал ко лбу, а средними хлопнул себя по бокам. – Ох, и намучилась Тапоцинья с этой шкодой. Да только бабушка она Прошкина, деваться некуда, вот и воспитывает.

Из коридора раздался задорный тоненький хохот. Ребята бросились туда, натываясь друг на друга и толпясь у двери. Женя прорвался первым, Дед Вал ехал у него на плече. За ними выскочила Малинка с Буней в ладошке.

У стены они увидели маленький коричневый шарик с растрепанным хохолком и в рваных кроссовках. Верхние ножки Прошки помахали ребятам жёлтым свитком, язычок высунулся изо рта, обувка замелькала в воздухе и колесо из башмачонка выкатилось в коридор.

Женя с Малинкой бросились вдогонку. Дорогу им перегородил физкультурник, вынырнув из–за угла:

– Женя, Мариночка, вы куда? Пойдёмте на урок.

Глава 3. Хочу в поликлинику!

Вторым уроком было литературное чтение. Задавали стихи. Женя тянул руку, но его вызвали последним. Короткая перемена, а потом всем классом делали проект по окружающему миру. Женя еле дождался контрольной по математике. Он первым решил все задачи и отпросился выйти. За ним увязался Генка, якобы в туалет. Но, как только они отошли от двери, спросил:

– А они ещё придут? А вы их будете ловить?

Женя прижал палец к губам и на всякий случай показал кулак, Генка понимающе хлопнул глазами и бросился в столовую за пирожком.

Женя добежал до спортивного зала, осмотрел всю обувь в мальчишеской раздевалке. Пригнувшись, рыскал под скамейками в раздевалке девочек. Но, кроме пыли и десятирублевой монеты, ничего не обнаружил.

Мальчик брёл обратно, задумчиво подбрасывал монетку и смотрел на потолок.

И тут он услышал ворчание.

– У нас волшебство увели, а он мечтает! – Дед Вал расхаживал по паркету елочками. Он возмущенно перебирал то левыми четырьмя ногами, то правыми и был похож на танк, перекатывающийся с одной гусеницы на другую.

Женя уронил монету, она звякнула о пол и укатилась к

плинтусу. Мальчик присел на корточки, пытаясь отыскать её.

– Я уже всю вашу обувь протёр, в гардеробе расставил, – продолжал бормотать зелёный башмачник, – и никакой благодарности!

Женя повернулся к Дед Валу, погладил его по спине и пощекотал подошву валенка. Старый башмачник засмеялся и запрыгал по полу. Мальчику пришлось приложить палец к губам, чтобы Дед Вал успокоился и уселся рядом.

– Что нам делать? – из-под лестницы выполз Буня и плаксиво пискнул. – Мы ничего не сможем исправить!

– Ясно что, – прошептал мальчик, – Прошку ловить!

Дед Вал прислушался и дернулся в сторону класса. Из двери прошмыгнула Малинка, подошла на цыпочках и шепнула:

– А как ловить? Как обратно в школу заманить?

– Дело говоришь постреленок, вам в поликлинику нужно бежать! – Дед Вал перебрался к девочке на ладонь.

Женя поморщился, вспомнив белые халаты и строгое “открой–ка рот!”.

– Мы по–быстрому, хватаем свитки и убегаем, – он махнул рукой, отгоняя видение в белом халате.

– Помнишь порядок? – Старый башмачник нахмурился и посмотрел на Буню.

Буня перестал грызть красный сапожок и проголосил:

– Магию способен отменить только тот, кто её наложил.

Для этого нужно развернуть отменяющий свиток и прочитать заклинание.

Мальчик помрачнел. Как уговорить Прошку вернуть маме правую туфлю, а Малинке бантики? Буня заполз к другу на плечо и обнял всеми ножками. Женя улыбнулся и протянул руку к маленькому башмачонку:

– А где найти эти отменяющие заклинания?

– Лишь одно сохранили, остальные сожгли за ненужностью, – Дед Вал улыбнулся и вспомнил, как в тот год отпраздновали день мастерства высоким костром. – Волшебству теперь не учим. Оставили самые интересные заклинания – как дань истории. А отменяющие все одинаковые были – какой в них прок.

– Одно так одно, – согласно кивнул Женя. – Миссия упрощается.

– Эх, тайна у магии есть, много бед может случиться, если вовремя не остановить, – Дед Вал вздохнул и закачался.

– Тайна? Беды? – одновременно вскрикнули Женя и Малинка.

По рекреации разнесся аромат сдобы и абрикосового джема.

– Ага, – завопил Генка, прибежав с дальнего конца коридора. Отшвырнул пакет, набитый пирожками. – Я тебя поймаю!

Он бросился на башмачников, сбил Женю с ног, и они оба рухнули на пол. Генка ухватил Дед Вала за бок.

– Там сокровища! – крикнул Женя и ткнул в плитус. – Сам видел, как мохнатки в дырке за стеной прятали!

Генка выпустил башмачника и бросился к стене. На гром и крики сбежались не только классная руководитель, но и остальные учителя с двух этажей.

Женя успел разглядеть, как башмачники проскользнули в сторону гардероба и скрылись. Мальчик с укором посмотрел на Генку и покачал головой. Неудачливый “ловец” волшебных существ опустил глаза и шмыгнул носом.

После уроков Женя караулил папу у гардероба. Он мерял шагами фойе, как тигр перед прыжком, и выглядывал в окно.

Мальчик пытался отыскать башмачников. Он заметил шевеление за полкой с обувью, но рядом маячил Генка. И Женя вернулся на скамейку.

Тут он увидел папу и закричал:

– Мне нужно в поликлинику!

Папа рассказал сыну, что весь оставшийся день пробегал в испорченной обуви, которая ему очень давила. Но самое страшное, второй пары маминых туфель не существует! Ни у костюмера, ни в магазинах. И стоять теперь маме перед хором в розовом платье без розовых эксклюзивных туфель.

– Тогда нам обязательно нужно в поликлинику! – Женя подпрыгнул и взял папу за руку.

– Зачем? – папа потрогал сыну лоб и на всякий случай проверил пульс.

– А....мне....– Женя переминался с ноги на ногу и смотрел папе в глаза.

– Упал он сильно, – подошёл Генка и вмешался в разговор. – Головой как яйцо на сковородку шмякнулся!

– Точно, – разулыбался Женя, закатал рукав и показал красное пятно на плече.

Папа переводил взгляд с головы на плечо.

– А голова потом на руку и упала! – уточнил Генка, поняв свой промах.

Папа осмотрел руку, потрогал синяк и поджал губы:

– Ничего страшного.

– Откуда вы знаете? – Генка выпучил глаза и наступал, – А вдруг гипс нужен? Такой треск стоял!

Папа вздохнул:

– Уговорили, поедем. – подозвал Малинку, которая выглядывала из гардероба. – Мариночка, твоя мама просила и тебя забрать. Она предупредила учителя.

– Ой, как хорошо! – Малинка запрыгала на месте. – Туфельки как раз со мной будут.

Папа покачал головой и вышел, неся Малинкин портфель и пакет с туфельками, сверху которых лежали сорванные волшебством бантики. Он сгорбился, будто нёс не учебники и обувь, а целую тонну ответственности.

Женя подбежал к обувной полке и нагнулся. Буня шустро вскарабкался к нему в карман. А Дед Вал проскрипел из укрытия:

– Кланяйся от меня Тапоцинье. Давненько я у неё в гостях не бывал. Она во всём поможет.

Женя кивнул, пожал Генке руку, закинул за спину портфель и вместе с Малинкой бросился догонять папу.

Глава 4. Держи! Хватай!

Не успел папа остановиться возле поликлиники, как Женя с Малинкой отстегнулись и выпрыгнули из машины.

Друзья забежали внутрь и осмотрелись. Пол напоминал шахматное поле из белых и коричневых больших плиток. На подоконнике сидела малышка с длинными косичками, с которой мама стягивала ярко-розовое пальто. Кроме паутины, висящей в углу под потолком, ничего подозрительного ребята не заметили.

Женя с Малинкой взялись за руки и свернули в узкий слабоосвещённый коридор. Мальчик стучал по стенам, а девочка шаркала ногами.

– Раздеваться не будем? – пытался отдышаться папа, догнав ребят.

– Будем, – пропищал Буня из кармана.

– Ты что-то сказала, Мариночка? – удивился папа.

– Будем, – согласилась Малинка, покусывая губу, чтобы не рассмеяться.

Женя заглядывал в окошко гардероба, пытаясь разглядеть бабу Тапоциню. Малинка подтянулась на руках и почти перелезла внутрь.

– Это что за безобразие? – гардеробщица с седыми волосами отогнала юных акробатов и погрозила пальцем.

Папа покраснел за всех, извинился и протянул одежду.

Старушка только хмыкнула и вручила номерок.

Женя махнул Малинке и повернул за угол.

– Женя, ты ко мне? – из раскрытой двери на него смотрела Елена Петровна в белом халате и со стетоскопом на шее.

– Упал и ударился. Посмотрите? – попросил папа и, понурив голову, признался, – Мы без записи.

Мальчик отчаянно замотал головой, но доктор смотрела на него гипнотизирующим взглядом, а сзади подступил папа.

– Челюсти вампира я дома оставила, – призналась Елена Петровна и улыбнулась Жене. – Так что временно никого не кусаю, – взяла его за руку и вошла в кабинет. Папа притворно засмеялся и засеменял следом. Малинке пришлось ждать в коридоре.

– Ну, рассказывай, – попросила доктор. Она вымыла руки и потянула ладонями над раковиной.

Женя открывал рот, но голос не слушался его. Буня мелко трясся в кармане, постукивая сапожками мальчику по ноге.

Елена Петровна подошла к столу и глянула на компьютер:

– Так, так, так. Травматолог сегодня до скольких принимает? – она выудила из белого кармана йод–карандаш и повертела в руках.

У Жени скрутило живот. Он закрыл глаза, съёжился и застонал.

– Болит? – доктор приблизилась к мальчику, – Ну–ка, раздевайся.

– Н–нет, – Женя попятился и прохрипел, – в туалет хочу.

Он выбежал из кабинета и крикнул, очутившись в коридоре:

– Папа, расскажи всё доктору!

Малинки на скамейке не было. Буне казалось надежнее в кармане, и он изнутри подсказывал, где искать Тапоциню. Женя пошёл к гардеробу и увидел подругу.

– Ну вы понимаете, – Малинка раскачивалась и теребила край платья. – у меня бантики на туфлях отвалились!

Гардеробщица перевернула страницу толстой книги, не отрываясь от строк.

– А туфли новые, – девочка привстала на носочки, наклонила голову и сделала жалобные глазки, – мама издалека привезла.

Гардеробщица только пожала плечами.

Женя смотрел на худенькую старушку и показалась она ему похожей на бабушку. Он подошёл и улыбнулся. Его глаза прищурились, улыбка выглядела робкой и трогательной. Гардеробщица отложила книгу и посмотрела на опрятного и милого мальчика.

– А вот если бы у вашего внука шнурки отвалились, – Женя наклонился к ней и доверительно прошептал. – Представляете, ходит он и не знает, как маме на глаза показаться.

Внуку гардеробщицы не было и года, но в голове живо мелькнула картина, как малыш плачет на улице. Она пошат-

нулась и со страхом посмотрела на Женю.

– Мы ненадолго, – кивнул он в сторону гардероба и хмыкнул, – Вещь одну найти и порядок!

Губы старушки затряслись:

– Да не могу я пустить тебя, милый, правила! Ходят тут всякие, смотрят. Ругают, страшат. Регламенты у них!

Женя приготовился продолжить уговоры, но его внимание привлёк пол на другой стороне фойе. Одна коричневая плитка вздулась и двигалась холмиком. Женя знал только один пушистый комочек такого цвета. Хохолок башмачонка показался из-под скамейки.

– Держи! Хватай! – крикнул мальчик и рванул к стене.

Правая нога Жени устала носить левую обувь и с непривычки подвернулась. Он шлёпнулся на пол рядом с Прошкой.

Мальчик протянул руку и кончиком указательного пальца дотронулся до меха башмачонка. Прошке удалось ускользнуть и броситься наутёк, заливаясь ликующим смехом.

Малинка кинулась на перехват. Но у башмачонка на бегу получилось выудить из меха верёвку и раскрутить её. Лассо полетело на проходящие мимо ботинки. Длинный прыжок, и Прошкины кроссовки зацепились за шнурки, висящие поверх бахил.

Буня выполз из кармана и погрозил сапогом Прошке. Но увидел лишь, как Прошку уносило к двери.

Женя с пола следил, как коричневый шарик перескакивал

с кроссовок на сапоги с мехом, а затем и без меха, цепляясь за унты и ботинки, и удаляясь от преследователей. Наконец Прошке посчастливилось очутиться на каблуке без башил, который топал в сторону улицы.

Женя вспомнил занятия в спортивном зале. Он разогнался и в три длинных прыжка оказался у выхода, перегородив дверь. Мальчик присел и протянул руку к башмачонку.

Девочка, на чьей маме был надет сапог с Прошкой, завизжала. Её мама строго посмотрела вниз. Мальчик копошился у её ног и мешал пройти. Мама девочки шагнула назад, отставляя сапог с Прошкой.

– Там, – Женя увидел, что Прошке удалось перебраться с каблука и уцепиться за молнию сапога, – там лизун!

Мама скривилась и выставила ногу. Женя ловко схватил Прошку и накрыл ладонью.

– Лизун, лизун! – девочка запрыгала на одной ножке. – Дай, дай, хочу!

– Это мой, – подбежала Малинка и загородила друга. – Бабушка подарила.

Друзья отошли к окну. Малинка уселась на широкий белый подоконник. Женя хихикал – меховой шарик катался по ладони и щекотал мальчика.

– А ну, выпусти! – из сложенных рук послышался писк.
– Деловой, – Женя усмехнулся, – расколдуй обувь – отпущу!

– Ещё чего, – между пальцев мальчика просунулась тоненькая ножка в серой от грязи кроссовке.

– Ну, пожалуйста, – Женя заправил кроссовку обратно, – у мамы концерт завтра!

– Бе, бе, бе, – раздался вредный голос Прошки, – никто меня не заставит!

– Так уж и никто?

Посвистывающая речь, долетевшая с полу, звучала спокойно, но движение в руке Жени прекратилось. Шарик вжался в ладонь и замолчал. Друзья увидели, как большой снежок в белом переднике подплыл к ним и начал карабкаться на стену, проворно перебирая ногами в красных и синих тапках.

– Тапоцинья! – радостно взвизгнул Буня, высунувшись из Жениного кармана.

Малинка присела на корточки и подставила руку. Старая башмачница перебралась на ладонь.

– Благодарствую, – она поправила два прозрачных кружочка на глазах. – Так где это непоседливое существо?

Девочка рассмеялась и подняла Тапоцинью на высокий подоконник. Старушка–башмачница подошла к мальчику. Он раскрыл руки, и все увидели, как трясется Прошкин мех, а глаза прикрываются поднятыми ногами.

Тапоцинья подобралась поближе, поцокала и покачала головой.

– Это что же получается, пока я пыль со всех свитков сма-

живала, тебе удалось парочку стащить? Да ещё и со злой полки! – Тапоцинья повернулась к Жене. – Устала так вчера, ноги еле волокла – у меня их вон сколько. Ну и задремала в кресле.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.